

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
16 November 2022
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 38-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Венансью Герра (заместитель Председателя) (Португалия)

затем: г-н Бланко Конде (Доминиканская Республика)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- a) Осуществление документов по правам человека (*продолжение*)
- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)
- d) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В отсутствие г-на Бланко Конде (Доминиканская Республика) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Венансью Герра (Португалия).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

- а) Осуществление документов по правам человека (продолжение)** (A/77/40, A/77/44, A/77/228, A/77/230, A/77/231, A/77/279, A/77/289 и A/77/344)
- б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)** (A/77/48, A/77/56, A/77/139, A/77/157, A/77/160, A/77/162, A/77/163, A/77/167, A/77/169, A/77/170, A/77/171, A/77/172, A/77/173, A/77/174, A/77/177, A/77/178, A/77/180, A/77/182, A/77/183, A/77/189, A/77/190, A/77/196, A/77/197, A/77/199, A/77/201, A/77/202, A/77/203, A/77/205, A/77/212, A/77/226, A/77/235, A/77/238, A/77/239, A/77/245, A/77/246, A/77/248, A/77/262, A/77/262/Corr.1, A/77/270, A/77/274, A/77/284, A/77/287, A/77/288, A/77/290, A/77/296, A/77/324, A/77/345, A/77/357, A/77/364 и A/77/487)
- в) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение)** (A/77/149, A/77/168, A/77/181, A/77/195, A/77/220, A/77/227, A/77/247, A/77/255, A/77/311, A/77/328, A/77/356 и A/77/525)
- д) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры (продолжение)** (A/77/36)

1. **Г-н Вуле** (Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации), представляя свой доклад (A/77/171), говорит, что он стремился показать, как общественные движения способствуют построению лучшего мира, подчеркнуть их роль в восстановлении на более совершенной основе после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и особо отметить необходимость того, чтобы государства использовали и развивали свой потенциал. Будучи свободно организованными, преимущественно неформальными группами, действующими во имя улучшения общества и реализации прав и свобод, общественные движения

играют важную роль в развитии социальной активности, демократического участия и чуткого руководства. Они вносят огромный вклад в политическое, экономическое, социальное и экологическое благополучие. Например, на политической арене они способствуют построению демократических обществ и свержению колониального или авторитарного правления. В экономической сфере они добиваются более справедливых и безопасных условий труда, обеспечения доступа к социально-экономическим правам и внедрения устойчивых подходов к развитию; на социальном фронте они мобилизуют усилия, призывая, в частности, к прекращению всех форм дискриминации и насилия по сексуальному и гендерному признаку; а что касается окружающей среды, то они стремятся повысить осведомленность об изменении климата и проложить дорогу к более экологичному будущему. Тем не менее общественные движения продолжают сталкиваться с серьезными ограничениями своих прав на свободу мирных собраний и ассоциации: в частности, вводятся законы, ограничивающие гражданское пространство, а государства не всегда признают деятельность незарегистрированных ассоциаций. Лидеры движений подвергаются стигматизации; на них навешивают различные ярлыки («угроза национальной безопасности», «террористы» или «иностранные агенты»); или же задерживают их, обвиняют их в серьезных правонарушениях, ущемляют их права человека и даже вынуждают отправиться в изгнание. Нередко государства реагируют на масштабные протесты объявлением чрезвычайного положения или чрезмерным применением силы.

2. Для того чтобы восстановиться после пандемии на более совершенной основе и достичь полной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, государства должны относиться к общественным движениям как к партнерам и признать их вклад в создание здорового, процветающего и безопасного общества. Среди прочих мер государствам следует создавать безопасную и благоприятную среду для общественных движений и обеспечивать полное осуществление их прав. Им не следует допускать, чтобы общественные движения и их участники подвергались нападениям, задержаниям, судебному преследованию, притеснениям, слежке и стигматизации. Общественные движения также призваны сыграть важнейшую роль в преодолении углубляющегося социально-экономического неравенства и многомерных кризисов, с которыми сталкивается мир. В интересах развития этого потенциала оратор обращает внимание на резолюцию 73/173 Генеральной Ассамблеи, в которой государствам-членам предлагается признать важную и

законную роль общественных движений. Система Организации Объединенных Наций также должна использовать свое влияние для защиты общественных движений, осуждая нарушения и вступая в диалог с правительствами. При повсеместном изменении отношения и подхода к общественным движениям призыв Генерального секретаря находить общие решения общих проблем может быть услышан.

3. **Г-н Ас-Сувайди** (Катар) говорит, что его страна придает большое значение защите прав человека в контексте своих неустанных усилий по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Будучи государством — участником Международного пакта о гражданских и политических правах, Катар принял законодательство во исполнение своих обязательств по международным документам, участником которых он является. В Конституции Катара закреплено право на свободу мирных собраний и ассоциации, а также права на личную свободу и неприкосновенность частной жизни.

4. **Г-н Уайнстайн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его страна встревожена незаконными ограничениями, наложенными многими государствами-членами в нарушение их обязательств по международному праву на основные свободы, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Соединенные Штаты решительно осуждают жестокость, проявленную силами безопасности в Иране, где было убито более 200 человек, протестовавших против гибели Махсы Амини, и призывают международное сообщество выступить в поддержку всеобщих прав. Кроме того, агрессивная война против Украины сопровождается жестокими репрессиями в России; по сообщениям, более 15 000 россиян были произвольно задержаны за мирное выражение своего несогласия с войной. Страну оратора также продолжают беспокоить ограничения, введенные против права на протест в таких странах, как Афганистан, Беларусь, Бирма, Таджикистан, Туркменистан и Бангладеш; в частности, в случае последнего имеются достоверные сообщения о том, что гражданское общество и члены политической оппозиции не могут публично высказывать свое мнение в предвыборный период. Государства-члены должны предпринять конкретные шаги для обеспечения доступа к правосудию и борьбы с безнаказанностью, в том числе в отношении убийств протестующих и подавления мирных протестов. И наконец, было бы полезно узнать, какие шаги должны сделать государства-члены, чтобы создать благоприятную среду для общественных движений и гражданского общества.

5. **Г-жа Мехия** (Швейцария) говорит, что Швейцария по-прежнему встревожена повторяющимися

угрозами и насилием в отношении мирных демонстрантов и применением мер надзора, нарушающих права протестующих на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Швейцария призывает все государства сотрудничать со Специальным докладчиком и удовлетворять его просьбы о посещении стран. Оратор хотела бы знать, как можно более эффективно бороться с использованием технологий в целях совершения широкомасштабных или систематических нарушений прав человека или подавления общественных движений.

6. **Г-жа Греффин** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), отметив, что свободно функционирующие общественные движения являются одним из ключевых показателей здорового общества, говорит, что Европейский союз глубоко обеспокоен откатом от демократии, происходящим во всем мире, о чем свидетельствуют, например, репрессии против общественных движений и гражданского общества со стороны правительства Российской Федерации и жестокое подавление мирных протестов в Иране. Европейский союз призывает все страны гарантировать права на свободу мирных собраний и ассоциации и признать важнейшую роль, которую гражданское общество играет в достижении полной реализации прав человека и развитии демократического общества. Оратор просит Специального докладчика прокомментировать, в какой степени введение ограничений или уголовного наказания в отношении незарегистрированных ассоциаций отражается на полном осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

7. **Г-жа Хайфец** (Соединенное Королевство) говорит, что способность граждан привлекать к ответственности власть имущих является краеугольным камнем демократии и прогресса. Таким образом, нападки на общественные движения в форме ограничения основных свобод или даже физического насилия подавляют способность государства служить интересам и потребностям своего народа. Пандемия COVID-19, высветившая необходимость прислушиваться к различным потребностям людей и реагировать на них, вместе с тем неоднократно использовалась в качестве предлога для введения долгосрочных ограничений на деятельность гражданского общества. Ложная информация, слеска и ограничения доступа к интернету все больше угрожают целостности цифрового пространства. С учетом того, что общественные движения часто являются реакцией на действия официальных властей и независимы от них, оратор интересуется, может ли

Специальный докладчик привести примеры успешного партнерства между правительствами и общественными движениями.

8. **Г-жа Шмидова** (Чехия), приветствуя включение в доклад ряда конкретных случаев, вызывающих обеспокоенность, в частности роспуск общественных ассоциаций в Беларуси, говорит, что для непредвзятого освещения общественных движений и их деятельности чрезвычайно важны независимые общественные СМИ. Нельзя мириться с нападками на участников общественных движений, независимо от согласия или несогласия с их деятельностью. Государствам важно оценить, не налагает ли их контртеррористическое или антикоррупционное законодательство ограничения на свободу общественных движений. Было бы полезно, если бы Специальный докладчик мог подсказать, как выявить законодательство, которое потенциально ограничивает свободы этих движений, и привести положительные примеры законов, защищающих их участников.

9. **Г-жа Аль-Мегаид** (Саудовская Аравия), ссылаясь на замечания Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации о том, что государства отвечают на участие крупных общественных движений в массовых демонстрациях и протестах введением чрезвычайного положения и других жестких ограничений, сопровождаемых репрессивными мерами, говорит, что в Саудовской Аравии законная мирная деятельность не является уголовно наказуемой. Право на осуществление такой деятельности защищено законами страны оратора при условии, что конкретные действия не нарушают национальную безопасность, общественный порядок, общественную мораль или не вредят здоровью населения, не ущемляют права или свободы других лиц и не идут вразрез с какими-либо иными необходимыми ограничениями, предусмотренными международным правом человека. Национальное законодательство также закрепляет свободу мнений и их выражения для всех граждан и жителей страны в соответствии с международным правом. В заключение оратор подчеркивает, что информация должна поступать из надежных источников и проверяться по достоверным критериям.

10. **Г-жа Файк** (Пакистан) говорит, что использование государствами ограничений и репрессивных мер для противодействия крупномасштабным общественным движениям и массовым демонстрациям оказывает негативное воздействие на осуществление основных свобод. Это также часто сопровождается повсеместными серьезными нарушениями прав человека, в том числе права на мирные собрания, в частности совершаемыми путем введения тотальных

запретов, насильственного разгона демонстрантов и применения смертоносной силы, что приводит к незаконным задержаниям и даже убийствам. Столь тревожные события еще заметнее проявляются в условиях иностранной оккупации; оккупационные режимы препятствуют доступу к правосудию и лишают народ его неотъемлемого права на самоопределение. Так происходит в оккупированном Индией Джамму и Кашмире, где насильственное подавление мирных протестов требует неотложного внимания. Неизбирательное применение индийскими оккупационными силами травматического оружия и смертоносных патронов привело к гибели большого числа людей и нанесению тяжелых телесных повреждений тысячам кашмирцев, в том числе женщинам и детям. Индийский режим продолжает применять пытки, произвольные задержания, аресты и внесудебные убийства в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц Кашмира, участвующих в мирных акциях протеста. Сотни ходатайств хабеас корпус остаются на рассмотрении в местных судах, а незаконно заключенные под стражу кашмирцы томятся в переполненных тюрьмах. Оратор хотела бы знать, каким образом можно предотвратить нарушения прав человека, в частности касающиеся права на мирные собрания, в находящихся под иностранной оккупацией районах, где мирные собрания являются единственным ненасильственным политическим средством отстаивания основных прав, таких как право на самоопределение.

11. **Г-н Кузьменков** (Российская Федерация) говорит, что делегация его страны согласна с некоторыми выводами, содержащимися в докладе Специального докладчика, например с тем, что гражданская инициатива помогла государствам справиться с беспрецедентной по своим масштабам пандемией COVID-19. Однако в некоторых частях доклада Специальный докладчик политизировал тему и применял двойные стандарты. Например, он упомянул о так называемом «военном вторжении на Украину», но не обратил внимания на многотысячные демонстрации в странах Европейского союза, где люди требовали от правительств отменить экономические ограничения против России, прекратить поставки оружия на Украину и заняться выполнением своих социальных обязательств. Многие из этих акций протеста были жестоко подавлены полицией.

12. Делегация страны оратора хотела бы ответить на заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов. В Третьем комитете были выдвинуты различные ложные обвинения в адрес России за якобы жестокое подавление тех, кто не согласен с военной операцией на Украине. Эти обвинения

оторваны от реальности. Жаль, что Соединенные Штаты не выразили такой же степени обеспокоенности судьбой мирной группы русскоязычных граждан Украины, которые собрались в Одессе 2 апреля 2014 года, чтобы выразить свое несогласие с государственным переворотом в Киеве. Украинские националисты избили протестующих и сожгли их заживо, но так и не были привлечены к ответственности.

13. Право на свободу мирных собраний и ассоциации — один из главных элементов функционирования здорового демократического общества. Вместе с тем вызывает озабоченность тенденция к абсолютизации этого права и вытеснению им других основополагающих прав. Государствам-членам необходимо достичь большей сбалансированности в этом отношении.

14. **Г-н Шарма** (Индия) говорит, что наличие пространства для законного инакомыслия является отличительной чертой любой демократии. Согласно Конституции Индии, каждый гражданин имеет право на организацию и проведение мирных собраний, а также на выражение своих взглядов в пределах разумных ограничений. Гражданское общество играет важнейшую роль в развитии общества и способствует государственному строительству, а независимая судебная система является ключевым фактором для защиты права на свободу мирных собраний. Однако нельзя оправдывать нарушение законов под предлогом прав человека и основных свобод, и в таких случаях государства должны действовать в соответствии с надлежущей правовой процедурой и принципом верховенства права. Таким образом, правительство Индии установило тщательно выверенный баланс между отстаиванием основных прав и защитой права своих граждан на жизнь.

15. К сожалению, представитель Пакистана вновь попыталась воспользоваться платформой Организации Объединенных Наций для распространения ложной и злонамеренной пропаганды против Индии. Правительство страны оратора отвергает и осуждает все подобные попытки, призванные отвлечь внимание международного сообщества от серьезных нарушений прав человека, совершаемых в Пакистане. Вся территория Джамму и Кашмира является и всегда будет неотъемлемой частью Индии. Оратор просит предоставить информацию о том, каким образом углубление экономического и социального неравенства во время пандемии COVID-19 отразилось на правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

16. **Г-жа Бимбайте** (Литва), выступая от имени стран Северной Европы и Балтии (Дания, Исландия,

Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция и Эстония), говорит, что права на свободу мирных собраний и ассоциации относятся к важнейшим характеристикам свободного и открытого общества и что мирные протесты способствуют фундаментальным социальным переменам и повышению информированности. Однако в странах, где на это право налагаются неоправданные ограничения, у людей недостаточно возможностей мобилизоваться для достижения перемен. Кроме того, репрессивные меры создают атмосферу страха и ведут к постепенному размыванию прав человека. Например, в Российской Федерации подавление инакомыслия, ограничения свободы выражения мнений и пресечение всех форм протеста заложили фундамент для агрессивной войны этой страны против Украины. Поэтому подавление основных свобод где бы то ни было представляет собой повсеместную угрозу. Оратор хотела бы знать, какие меры можно принять для поддержки и обеспечения безопасности журналистов и других работников СМИ, освещающих общественные движения и протесты, с учетом вызывающих тревогу нападок и притеснений, с которыми они сталкиваются в ходе своей работы.

17. **Г-н Баувенс** (Бельгия), выступая от имени стран Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды и Люксембург), говорит, что ввиду того факта, что общественные движения являются характерной чертой здоровых и функционирующих демократических обществ и позволяют привлекать правительства к ответственности, такие меры давления, как слежка, стигматизация или репрессии, осуществляемые посредством уголовных наказаний или насилия, включая сексуальное и гендерное насилие, следует решительно осудить. Особую озабоченность вызывают совершаемые государством или связанными с ним субъектами акты репрессий, в связи с которыми редко наступает надлежащее расследование, привлечение к ответственности, реформирование политики или предоставление средств правовой защиты жертвам. Государствам следует создавать безопасное, открытое и инклюзивное гражданское пространство как в реальной жизни, так и в интернете, и это распространяется, в частности, на социальные сети, онлайн-платформы и коммуникационные технологии. С учетом этого оратор просит Специального докладчика поделиться любым передовым опытом, с помощью которого общественные движения смогли внести вклад в создание более справедливых, равноправных и устойчивых обществ посредством благоприятной онлайн-среды.

18. **Г-жа Юй Кайли** (Китай), выражая надежду на то, что Специальный докладчик реализует свой

мандат в строгом соответствии с кодексом поведения и что он исполняет свои обязанности объективно и беспристрастно, говорит, что согласно Конституции и законам Китая гражданам гарантированы права на свободу мирных собраний и ассоциации. Со своей стороны, при осуществлении этих прав граждане должны соблюдать необходимые юридические требования, предусмотренные соответствующими конвенциями по правам человека. Например, граждане не должны участвовать в нападениях, или нарушать порядок, или применять насилие, принуждение либо совершать другие незаконные действия.

19. **Г-жа Араб Бафрани** (Исламская Республика Иран), подчеркивая, что мирный характер собрания является определяющей характеристикой и находится под защитой Международного пакта о гражданских и политических правах, говорит, что некоторые мероприятия, состоявшиеся в Иране после смерти Махсы Амини, отклонились от формата мирных собраний и переросли в насилие, беспорядки и вандализм. Под предлогом защиты прав человека Соединенные Штаты и некоторые европейские страны пытались вмешаться во внутренние дела страны оратора и поддержать бунтовщиков; другие внешние субъекты, включая террористические группы, подстрекали людей к насильственным беспорядкам, в ходе которых было подожжено или разграблено различное государственное и частное имущество, вооруженные бунтовщики убили или ранили сотрудников полиции и рядовых граждан, а также были совершены нападения на государственные учреждения и объекты, в частности банки и машины скорой помощи. Оратор хотела бы напомнить тем, кто выдвигает ложные обвинения против ее страны, а именно Соединенным Штатам и Европейскому союзу, что такие действия не подпадают под право на мирные собрания. Сталкиваясь с подобными действиями, сотрудники правоохранительных органов должны принимать меры по поддержанию безопасности и охраны и обеспечению общественного порядка. Кроме того, делегация страны оратора решительно отвергает всякие необоснованные обвинения и ложные сведения об Исламской Республике Иран, содержащиеся в докладе. В этой связи оратор хотела бы знать, может ли Специальный докладчик дать юридическое определение общественных движений, на основании которого он выдвинул обвинения против ряда государств-членов. Также было бы полезно узнать, как государства могут обеспечить, чтобы общественные движения не приводили к подстрекательству к насилию или нарушению общественного порядка.

20. **Г-н Вуле** (Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации) говорит, что доклад был подготовлен в соответствии с документами и кодексами поведения, регулирующими его мандат, и что был принят во внимание целый ряд мнений и материалов. Что касается комментариев делегации Российской Федерации, то оратор хотел бы отметить, что в докладе также был упомянут ряд европейских стран. Оратор по-прежнему открыт для продолжения диалога с Российской Федерацией — и, кроме того, с любыми другими делегациями — по поднятым вопросам, в том числе по защите прав в условиях оккупации.

21. Государствам рекомендуется внедрить политику расширения гражданского пространства и пересмотреть любые законы, которые криминализируют общественные движения или незарегистрированные ассоциации, квалифицируют их как террористические организации или же направлены против тех, кто борется с коррупцией. Законы, касающиеся отмывания денег, иногда используются для сужения гражданского пространства и поэтому должны быть пересмотрены. Кроме того, правительствам следует воздерживаться от совершения актов нападения, преследования или стигматизации в отношении лиц и общественных движений за осуществление ими прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Вызывает беспокойство тот факт, что в ряде стран таких людей часто обвиняют в том, что они террористы или что ими манипулируют внешние субъекты.

22. Новые технологии должны содействовать соблюдению прав. Однако некоторые технологии, например слежка в интернете, препятствуют общественным движениям и субъектам гражданского общества в использовании цифрового пространства. Поэтому государствам следует ввести глобальный мораторий на продажу и передачу технологий слежения, таких как программное обеспечение Pegasus или программы распознавания лиц, которые могут быть использованы в целях, противоречащих заявленной ими задаче борьбы с преступностью.

23. Государствам следует признать незарегистрированные ассоциации и общественные движения и взаимодействовать с ними. Например, правительство Армении законодательно закрепило право незарегистрированных ассоциаций на свободную деятельность. Такое признание важно, поскольку общественные движения возникают в ответ на конкретную потребность или проблему своего времени и являются показателями социальной справедливости, равенства и благополучия. В этой связи оратор призывает Исламскую Республику Иран уважать

действующее в стране общественное движение, возглавляемое женщинами, и призывает власти снизить напряженность ситуации и вступить в диалог, чтобы добиться социальных перемен и защитить права протестующих. Попытаться снизить напряженность следует и властям Мьянмы и Чада, где также происходят протесты.

24. И наконец, по всему миру прошли протесты, вызванные экономическими последствиями пандемии COVID-19 и растущим социальным неравенством. Государствам следует услышать эти общественные движения, снизить напряженность и удовлетворить требования протестующих об уважении их прав, свобод и человеческого достоинства. Это единственный способ построить мирное, более инклюзивное общество. Общественным движениям есть чем поделиться: например, благодаря движению “Black Lives Matter” («Жизни чернокожих имеют значение») и движениям за аборт были выдвинуты на первый план вопросы, касающиеся расового равенства и прав на аборт. Поэтому государствам следует сотрудничать с общественными движениями на благо общества, а подавлять такие движения нецелесообразно.

25. **Г-жа Круш** (Специальный докладчик по вопросу о ликвидации дискриминации в отношении лиц, затронутых лепрой, и членов их семей), представляя свой доклад (A/77/139), говорит, что люди, затронутые лепрой, должны быть в полной мере признаны инвалидами в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции о правах инвалидов. Кроме того, многие члены семей страдают от психосоциальных нарушений и инвалидности из-за системной дискриминации по признаку лепры. Несмотря на это, люди, затронутые лепрой, и члены их семей в значительной мере исключены из глобального обсуждения вопросов инвалидности, а общественные явления, приводящие к инвалидности, так и не изучены.

26. Хотя конституционные нормы, законодательство, программы и стратегии, действующие в некоторых странах, где актуальна проблема лепры, создают благоприятные условия для защиты прав лиц с нарушениями и инвалидностью, связанными с лепрой, существуют серьезные трудности в реализации таких механизмов и значительные проблемы с их содержанием. Похоже, что права инвалидов по сути дела сводятся к социальной защите, а решения о том, имеет ли человек право на такую защиту, остаются в основном прерогативой профессиональных медиков, которые оценивают только видимые физические нарушения, тем самым сбрасывая со счетов существование социальных барьеров для инклюзии. Другой проблемой является ограниченное участие

затронутых лепрой людей и представляющих их организаций в разборе институциональных вопросов, имеющих к ним отношение, а также в деятельности «зонтичных» организаций, отстаивающих интересы инвалидов.

27. В соответствии с замечанием общего порядка № 7 (2018) к Конвенции о правах инвалидов государствам следует разработать и ввести в действие меры по устранению многочисленных системных барьеров, препятствующих полному и содержательному вовлечению лиц, затронутых лепрой, и членов их семей. Поскольку инвалиды представляют собой разнообразную группу с различными проблемами и потребностями, важно признать их разнообразие и провести консультации со всеми группами инвалидов, включая затронутых лепрой. Несмотря на достигнутый прогресс, государствам следует прилагать больше усилий для эффективного осуществления положений Конвенции о правах инвалидов, поскольку при практической реализации таких норм воспроизводятся патерналистские подходы, которые в основном не способствуют системным изменениям. Несомненно, чтобы добиться таких изменений, требуется сделать больше, чем то, что предусмотрено в большинстве существующих национальных нормативно-правовых механизмов.

28. Избрав при осуществлении своего мандата подход, ориентированный на интересы людей, оратор стремится объединить группу людей, которые подвергаются многочисленным формам дискриминации и которые по большей части не получили признания со стороны системы Организации Объединенных Наций в целом и ее соответствующих механизмов и учреждений по правам человека. Одним из важнейших шагов, который государства могли бы предпринять для защиты, поощрения и реализации прав лиц, затронутых лепрой, является признание их прав на инвалидность и обеспечение того, чтобы их голоса были услышаны и учтены при разработке политики.

29. **Г-н Нюман** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя) говорит, что вызывает глубокую тревогу тот факт, что затронутые лепрой люди продолжают сталкиваться с тяжелой стигмой, предубеждениями, вредными обычаями и верованиями, дискриминационными законами и положениями, которые препятствуют осуществлению их прав человека и их равноправному участию в жизни общества. Европейский союз вновь заявляет, что все государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека затронутых лепрой лиц и членов их семей, активизировать усилия по ликвидации стигматизации, всех форм предубеждений и дискриминации в их отношении и продвигать

политику, направленную на обеспечение их инклюзии. Оратор просит Специального докладчика поделиться некоторыми положительными примерами инклюзии людей с лепрой и их значимого участия в принятии решений и разработке политики, а также примерами того, как сотрудничество на местном, региональном и международном уровнях может помочь людям, затронутым лепрой, и членам их семей преодолеть барьеры.

30. **Г-жа Санчес Гарсия** (Колумбия) говорит, что ее страна добилась прогресса в укреплении институциональных механизмов для социальной защиты лиц, затронутых лепрой, благодаря реализации национального стратегического плана по профилактике болезни Хансена и борьбе с ней на период 2016–2025 годов. Кроме того, для всех заинтересованных сторон проводится обучение методам искоренения стигмы и дискриминации в отношении лиц, затронутых лепрой. В этом контексте оратор интересуется, какой передовой практике должны соответствовать усилия государств-членов, направленные на активизацию участия лиц, затронутых лепрой, особенно тех, кто находится в крайне уязвимом положении.

31. **Г-н Абдулла** (Бангладеш) говорит, что делегация его страны с нетерпением ожидает предстоящего визита Специального докладчика в Бангладеш. Признавая, сколь важно преодолеть вызовы, препятствующие осуществлению затронутыми лепрой лицами и членами их семей своих прав человека, правительство страны оратора стремится избавить Бангладеш от лепры к 2030 году и предпринимает шаги по выявлению лепры на ранней стадии и обеспечению доступности и дешевизны лечения для всех, уделяя особое внимание исследованиям этого заболевания. Регулярно проводятся информационно-просветительские кампании, с тем чтобы люди, затронутые лепрой, не подвергались жестокому обращению и дискриминации. Соответственно, эти люди не подвергаются дискриминации и на рабочем месте. В этом контексте делегация страны оратора интересуется, каким образом Канцелярия Специального докладчика может помочь государствам-членам установить контакт с общинами, в которых распространена лепра, чтобы повысить эффективность информационно-просветительской работы. Кроме того, чтобы решить столь сложную проблему, необходим надежный международный механизм поддержки для проведения междисциплинарных исследований лепры и наращивания потенциала развивающихся стран; делегация страны оратора интересуется, что Специальный докладчик может предложить для

расширения международного сотрудничества в этой связи.

32. **Г-жа Гасю** (Япония) говорит, что, по мнению делегации ее страны, страдания затронутых лепрой людей облегчило бы распространение информации о том, что лепра связана с инвалидностью, включая такие незаметные формы инвалидности, как хроническая боль и упадок сил. Кроме того, ликвидация дискриминации и инклюзия людей с лепрой непременно требует последовательного и организованного подхода. Оратор хотела бы знать, каковы приоритеты Специального докладчика и что она намерена рассмотреть в своем докладе в 2023 году.

33. **Г-н да Фонсека Фернандиш Рамуш** (Португалия) говорит, что благодаря работе Специального докладчика международное сообщество гораздо лучше понимает, что лепра — это не просто состояние здоровья, а одна из проблем в области прав человека. Очевидно, что сегрегация, нищета и дегуманизация, от которых страдают люди с лепрой и члены их семей, в основном обусловлены стигмой, предубеждениями и нарушениями прав человека. Проведенная Специальным докладчиком работа, несомненно, помогла государствам в решении этой проблемы. Поскольку расширение прав и возможностей людей с лепрой имеет ключевое значение, делегация страны оратора высоко оценивает тот факт, что с такими людьми и их ассоциациями поддерживаются постоянный диалог и контакт. Следует также отметить ценность многомерного подхода к правам человека, охватывающего глубинные причины дискриминации, а также пробелы и проблемы, присущие сегодняшним взглядам на данное заболевание, которые закрепляют редуccionистскую интерпретацию в биомедицине. Оратор спрашивает, какие стратегии можно предусмотреть, чтобы стимулировать сдвиг в сторону такого подхода к болезни Хансена, который основан на общественном здравоохранении и правах человека и в рамках которого учитываются психосоциальные аспекты. Оратор интересуется, отдается ли предпочтение термину «болезнь Хансена» перед термином «лепра» и каковы могут быть связанные с этим трудности.

34. **Г-жа Силва** (Ангола) говорит, что одним из серьезных вызовов для реализации прав человека лиц, затронутых лепрой, и членов их семей остаются проблемы с осуществлением права на участие в общественной жизни и инклюзию. Ангола отмечает, что трудности и проблемы, изложенные в докладе, не являются специфической характеристикой какой-либо конкретной страны, что свидетельствует о необходимости согласованных усилий для повышения осведомленности и вовлечения затронутых лепрой

людей и их семей в жизнь общин, с тем чтобы никто не был забыт. Оратор высоко оценивает визит Специального докладчика в Анголу в апреле 2022 года, в ходе которого она смогла ознакомиться с проблемами, касающимися лиц, затронутых болезнью Хансена, а также убедиться в приверженности страны оратора продолжению сотрудничества со специальными процедурами. Ангола намерена распространить передовой опыт и рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе, с целью улучшить условия жизни затронутых людей. Оратор спрашивает, каким образом государства могут обеспечить более эффективную защиту прав людей, затронутых лепрой, не подвергая их тщательному контролю со стороны медицинских работников.

35. **Г-н Арьял** (Непал) говорит, что он принял к сведению содержащуюся в докладе рекомендацию в отношении его страны. Хотя в 2010 году Непал объявил о ликвидации лепры, в стране четко осознают, что число случаев заболевания лепрой в ней растет. Поэтому страна прилагает усилия, чтобы внедрить политику нулевого уровня заболеваемости лепрой путем реализации национальной программы по борьбе с лепрой, которая готовится на основе Глобальной стратегии Всемирной организации здравоохранения по борьбе с лепрой (болезнь Хансена) на 2021–2030 годы. Непал стремится сотрудничать с соответствующими заинтересованными сторонами на национальном и международном уровнях в целях устранения причин лепры, ее профилактики и ликвидации и высоко оценивает возросший уровень поддержки со стороны международного сообщества, в том числе системы Организации Объединенных Наций, в деле достижения нулевого уровня заболеваемости лепрой в стране. В этом контексте оратор хотел бы знать, как Специальный докладчик будет сотрудничать с государствами-членами и соответствующими заинтересованными сторонами в обеспечении соблюдения прав инвалидов и лиц, затронутых лепрой, и в ликвидации лепры в условиях, сложившихся в период после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

36. **Г-жа Юй Кайли** (Китай) говорит, что правительство ее страны включило диагностику и лечение лепры в проекты в области общественного здравоохранения, предоставляет бесплатную диагностику и лечение и обеспечивает необходимую медицинскую и бытовую помощь лицам, страдающим лепрой, чтобы эффективно гарантировать их права на выживание и получение помощи. После принятия национального плана по устранению причиняемого лепрой вреда Китай принял ряд мер по обеспечению соблюдения прав людей, полностью выздоровевших

от лепры, и их детей, включая право на образование и работу, тем самым обеспечив таким людям возможность жить нормальной жизнью. Кроме того, проводятся мероприятия по санитарному просвещению и пропаганде профилактики и лечения лепры, с тем чтобы ликвидировать дискриминацию и предрассудки в отношении людей, затронутых лепрой, и содействовать формированию в обществе культуры уважения и заботы.

37. **Г-жа Круш** (Специальный докладчик по вопросу о ликвидации дискриминации в отношении лиц, затронутых лепрой, и членов их семей) говорит, что прежде всего она хотела бы призвать государства разработать национальные планы по осуществлению принятых Генеральной Ассамблеей в 2010 году принципов и руководящих положений для ликвидации дискриминации в отношении лиц, затронутых лепрой, и членов их семей.

38. Что касается приоритетов в ее работе за последние пять лет, то оратор говорит, что она стремилась поддержать государства в деле ликвидации любой дискриминации в законодательстве, поскольку во всем мире до сих пор существует более ста законов, активно дискриминирующих людей, затронутых лепрой, и их семьи. Оратор также хотела помочь гарантировать людям, затронутым лепрой, доступ к социальным, экономическим и культурным правам. Однако главным ее приоритетом было содействие расширению прав и возможностей людей, затронутых лепрой, поскольку без самоопределения невозможно добиться системных изменений. Поэтому оратор призывает государства-члены поддержать автономию и самоопределение людей, затронутых лепрой, и взаимодействовать с представляющими их организациями.

39. Важнейшую роль в преодолении сохраняющейся ситуации крайней уязвимости и нищеты, в которой находятся затронутые лепрой люди, играет международное сотрудничество. Удалось добиться большего успеха в налаживании сотрудничества между частными субъектами и организациями гражданского общества, нежели между государствами-членами и такими организациями. Помимо оказания технической и экономической помощи странам, которые борются с лепрой, государства могли бы поддерживать наращивание потенциала и проводить больше исследований для создания более эффективных лекарств и обеспечения более качественного и достойного лечения. В этой связи оратор напоминает, что до сих пор не разработано лечение лепры с учетом особенностей детей. Кроме того, важно, чтобы государства-члены сотрудничали в целях обеспечения права на доступ к информации для

людей, затронутых лепрой. Без такого расширения прав и возможностей не будет демократии, потому что люди не смогут участвовать в общественных делах.

40. Что касается последствий пандемии COVID-19, то оратор напоминает, что она представила Совету по правам человека доклад о непропорциональном воздействии пандемии на жизнь людей, затронутых лепрой, и дала ряд рекомендаций по восстановлению на более совершенной основе, хотя, к сожалению, общество все еще не встало на правильный путь к достижению этой цели. Многие из структурных проблем, которые привели к тому, что пандемия оказала серьезное воздействие на социальные и экономические права, сохраняются.

41. Что касается потребности в новой парадигме прав на инвалидность для людей, затронутых лепрой, то в технических руководствах Всемирной организации здравоохранения и в самом деле измеряются только видимые физические нарушения, связанные с лепрой. Хотя в распоряжении государств имеются определенные инструменты, в частности наборы вопросов, задаваемых Вашингтонской группой по статистике инвалидности, для обеспечения соблюдения ключевых принципов Конвенции о правах инвалидов и реального содействия системным изменениям требуются дополнительные усилия.

42. В отношении того, что оратор может сделать для поддержки правительств в их усилиях по установлению контактов с людьми, живущими в отдаленных общинах, она говорит, что это дело организаций людей, затронутых лепрой. Имеется множество примеров того, как участие таких организаций преобразует жизнь людей. В Колумбии люди оказывают поддержку системе здравоохранения, посещая общины для диагностики лепры, что играет ключевую роль в предотвращении развития физических нарушений. В Бразилии в 1990-х годах одна национальная ассоциация добилась отмены дискриминационного закона о лепре, а организация людей, затронутых лепрой, добилась изменения названия «лепра» на «болезнь Хансена», что оратор горячо поддерживает как одно из реальных средств смягчения стигматизации. Лепра — это не просто болезнь, а ярлык, который на протяжении тысячелетий служил поводом для тяжелейшей стигматизации. Как и в случае с другими заболеваниями, это название должно быть изменено на уровне Всемирной организации здравоохранения.

43. **Г-н Мадригаль-Борлос** (Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной

идентичности), представляя свой доклад ([A/77/235](#)), говорит, что его главный вывод заключается в том, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность — человеческие свойства, которыми обладает каждый человек на земле, — являются значимыми факторами, порождающими связанные с конфликтами насилие и дискриминацию в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей (ЛГБТ). Этот общий вывод, который должен мотивировать включение данных категорий в процесс формулирования, выполнения, мониторинга и оценки повестки дня Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности, является результатом анализа, проделанного по пяти направлениям.

44. Во-первых, конфликт усугубляет дискриминацию и насилие по признакам гендерной принадлежности и сексуальности во всем мире, что в случае ЛГБТ-людей проистекает из глубоко укоренившейся стигмы.

45. Во-вторых, отсутствие упоминаний сексуальной ориентации и гендерной идентичности в глобальных рамочных механизмах и повестках дня в области мира и безопасности приводит к отсутствию более широкого анализа, мониторинга, инклюзии и понимания, в результате чего усилия в этой области будут оставаться недостаточными, а положению ЛГБТ-людей во время конфликта не будет уделяться должное внимание.

46. В-третьих, связанное с конфликтом насилие на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности часто носит структурный характер: некоторые акты связаны с более широкими дискриминационными схемами в результате криминализации, патологизации и направленных на изоляцию социальных норм, в которых участники вооруженного конфликта видят стратегические и тактические возможности для нанесения ущерба силам противника или порабощения общин либо групп населения.

47. В-четвертых, как в международных, так и в международных вооруженных конфликтах глубоко укоренившиеся социальные и культурные представления подпитывают агрессию, что делает применение насилия против ЛГБТ-сообществ и групп населения ЛГБТ выгодным для продвижения интересов тех, кто участвует в военных действиях. Это породило концепцию инструментализации предубеждений, известную также как «насилие, совершаемое на почве предубеждений». Колумбийская комиссия по установлению истины откликнулась на призыв гражданского общества исключить это понятие в ее деятельность, чтобы отразить различные формы насилия в отношении ЛГБТ-людей, существовавшие

во время пятидесятилетнего конфликта в этой стране.

48. В-пятых, описанная динамика вызывает необходимость составления конкретных каталогов насилия, в которых отражаются различные формы насилия, совершенного в отношении ЛГБТ-людей во время вооруженного конфликта, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, пытки, незаконные убийства, преследования и другие посягательства на их физическую и психическую неприкосновенность. То, как совершаются такие виды насилия, часто свидетельствует о намерении их нормализовать, как в случае с так называемым исправительным изнасилованием женщин-лесбиянок.

49. В доклад также включен анализ правовой базы. В международном гуманитарном праве, международном праве прав человека, международном уголовном праве и беженском праве, а также во всеобъемлющей политической повестке дня по вопросам женщин, мира и безопасности закреплено огромное количество обязательств для государственных и негосударственных субъектов в ситуациях вооруженного конфликта, которые имеют отношение к решению вышеупомянутых вопросов. Никакие из этих обязательств или рамок не выходят за пределы существующих правовых стандартов, касающихся рамочных механизмов для предотвращения конфликтов, обеспечения защиты, участия, возмещения ущерба и устойчивого мира, а также регулирования гендерных вопросов. Вместо этого, как говорится в докладе, в соответствии с межсекторальным гендерным подходом существующие правовые рамки и обязательства должны истолковываться как применимые к ситуации ЛГБТ и гендерно вариативных людей в конфликте.

50. Никто, в том числе лица, представляющие собой законные цели в соответствии с международным гуманитарным правом, и лица, находящиеся под опекой оккупирующих держав или военнопленные, не должен становиться мишенью на основании их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Сексуальное насилие и другие формы гендерного насилия, связанные с конфликтом, строго запрещены и поэтому могут считаться серьезными нарушениями международного гуманитарного права и потенциальными военными преступлениями, в том числе когда они совершаются в отношении ЛГБТ-людей. Для защиты ЛГБТ-людей во время вооруженного конфликта применимы дополнительные международные стандарты. Согласно международному уголовному праву, социальные предубеждения, на которые опирается связанное с конфликтом насилие в отношении

ЛГБТ-людей, могут пониматься как основание для судебного преследования и возможного вынесения приговора за преступления против человечности.

51. *Место Председателя занимает г-н Бланко Конде (Доминиканская Республика).*

52. **Г-н Шакед** (Израиль) говорит, что никто из лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей (ЛГБТИ) не должен чувствовать себя вынужденным бежать из места своего проживания, скрывать свою идентичность или сталкиваться со страхом, неприятием, страданиями, дискриминационным обращением или проведением различий, сексуальным насилием, преследованием или любой иной формой физического либо психического насилия по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В течение последних нескольких месяцев правительство страны оратора пересматривает свою политику в отношении ЛГБТИ-людей, покинувших свои дома и ищущих убежища в Израиле, и уделяет пристальное внимание предоставлению им возможностей трудоустройства и медицинского страхования на время их пребывания, одновременно проводя обширные консультации с организациями гражданского общества о том, как лучше поощрять и защищать их права. Оратор просит Независимого эксперта подробнее рассказать о практических мерах, которые можно принять для содействия предоставлению эффективной поддержки, помощи и защиты ЛГБТИ-людям, спасающимся бегством в другую страну, особенно в ситуациях, когда ищущие убежища лица бежали от политических структур, которые принимающая страна может рассматривать как враждебные.

53. **Г-жа Ромулус Ортега** (Мексика) говорит, что делегация ее страны обеспокоена тем, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в рамках международного права прав человека, аналогичного развития в области защиты ЛГБТИ-людей в дискурсе международного гуманитарного права не произошло. Поэтому оратор спрашивает, как международное право прав человека можно применять к толкованию гендерных вопросов в контексте вооруженного конфликта, чтобы выявить это белое пятно в международном гуманитарном праве.

54. **Г-жа Дегабриэле** (Мальта) говорит, что поддержка лиц, пострадавших от сексуального насилия, связанного с конфликтом, не всегда ориентирована на лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных, квир- и интерсекс-людей (ЛГБТКИ), что усугубляет существующие множественные и перекрестные формы дискриминации. В качестве избранного члена Совета Безопасности на период 2023–

2024 годов Мальта будет уделять первоочередное внимание повестке дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, будучи убеждена, что на ее основе можно проводить работу в области мира и безопасности с учетом гендерной перспективы. Оратор задается вопросом, как можно обезопасить детей и молодежь от различных форм гендерного насилия в условиях конфликта.

55. **Г-н Арбайтер** (Канада), выступая от имени Основной группы по ЛГБТИ, говорит, что сфера охвата и определение насилия, связанного с конфликтом, в том числе сексуального и гендерного насилия, должны включать и учитывать реальное положение ЛГБТИ-людей, включая тех, кто живет в нестабильных ситуациях и в условиях конфликта. Организация Объединенных Наций и другие соответствующие многосторонние форумы должны опираться на выводы и рекомендации Независимого эксперта, с тем чтобы включить гендерные рамки в повестку дня в области мира и безопасности. Тем самым международное сообщество достигнет цели обеспечения всеобщего уважения прав человека и основных свобод всех людей без каких бы то ни было различий, независимо от их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения или половых признаков.

56. **Г-жа Гарсия** (Люксембург) говорит, что ее страна обеспокоена тем, что участники конфликтов используют сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в стратегических целях посредством инструментализации существующих предубеждений и стереотипов. Люксембург осуждает антигендерную риторику, которая, охраняя мир, основанный на бинарных ценностях, продолжает оспаривать права человека, которыми обладают ЛГБТКИ. Все люди имеют право жить, не опасаясь насилия и дискриминации, независимо от их сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения или половых признаков — как предполагаемых, так и реальных. В этом контексте оратор спрашивает, каким образом можно обеспечить, чтобы реальные или предполагаемые сексуальная ориентация и гендерная идентичность, выходящие за рамки бинарного подхода, учитывались при предотвращении сексуального насилия в условиях конфликта. Кроме того, она задается вопросом, как можно расширить сферу охвата повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности с учетом межсекторальной перспективы, чтобы ее гендерное измерение учитывало также положение ЛГБТКИ-людей.

57. **Г-жа Ливермор** (Австралия) говорит, что ее страна призывает все государства отменить законы, предусматривающие уголовную ответственность

лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и уделить при этом неотложное внимание отмене смертной казни. То, что уголовные кодексы 11 государств конкретно предусматривают смертную казнь в отношении ЛГБТИ-людей за то, что они такие, какие есть, просто неприемлемо. Правовые реформы не должны останавливаться на декриминализации и отмене смертной казни. Есть и другие законы и институциональная практика в сферах занятости, образования, здравоохранения и политического управления, которые укореняют дискриминацию, социальную стигму и предубеждения, создавая климат, в котором процветает язык ненависти, преступления на почве ненависти и изоляция. Все государства должны исправить законы и работу государственных служб, которые преднамеренно или непреднамеренно дискриминируют ЛГБТИ людей. Поэтому оратор интересуется, каким образом государства могут реформировать законодательство, чтобы обеспечить недискриминацию и укрепление равных прав и интересов ЛГБТИ-людей.

58. **Г-н Баувенс** (Бельгия) говорит, что чрезвычайно важно включать представителей ЛГБТКИ во все институциональные усилия, связанные с государственным строительством и постконфликтным восстановлением. Даже в мирных странах вовлечение ЛГБТКИ-людей в процессы принятия решений служит гарантией того, что их проблемы — это проблемы всех людей. Долг каждого государства — способствовать продвижению прав человека для всех.

59. **Г-н Бельмонт Рольдан** (Испания) говорит, что делегация его страны обеспокоена использованием сексуального насилия в качестве оружия войны против женщин, девочек, мужчин и мальчиков, а также в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Испания выступает за то, чтобы жертвам сексуального насилия в условиях конфликта и пострадавшим от него лицам был гарантирован доступ к правосудию, включая программы возмещения ущерба в самом широком смысле. Кроме того, оратор настоятельно призывает все государства внедрить гендерную перспективу при концептуализации, разработке и реализации механизмов поиска истины. В этом контексте оратор просит Независимого эксперта подробнее остановиться на механизмах установления истины, правосудия переходного периода и миростроительства, их масштабах и функциях, а также на том, как следует разрабатывать механизмы возмещения ущерба, нанесенного пострадавшим.

60. **Г-жа Санчес Гарсия** (Колумбия) говорит, что она отмечает, что в докладе несколько раз

упоминается подход, избранный ее страной в отношении признания и рассмотрения того, как динамика сексуальной ориентации и гендерной идентичности проявляется в контексте вооруженного конфликта, миростроительства и поддержания мира. Как отмечается в докладе, важную роль в воплощении этого подхода в жизнь сыграло подписанное в 2016 году в Колумбии мирное соглашение, в котором впервые предусмотрено, что его реализация и последующее функционирование трех компонентов системы правосудия переходного периода должны напрямую включать гендерный подход и соображения о правах ЛГБТИ-людей. В результате получен большой объем информации о проблемах, с которыми столкнулась Колумбия, и о прогрессе, достигнутом ею в преодолении болезненных моментов своей истории. Одним из таких примеров является недавний доклад Комиссии по установлению истины и его глава, посвященная исключительно этой взаимосвязи. Комиссия по установлению истины включила в доклад свидетельства сотен людей, в которых содержится бесценная информация для борьбы с такими неприемлемыми концепциями, как насилие, совершаемое на почве предубеждений. Признать правду нелегко, но необходимо. Государства не смогут ликвидировать насилие и дискриминацию в отношении ЛГБТИ-людей, если они откажутся вести диалог, в рамках которого будут признаны отличительные особенности таких действий.

61. **Г-н Рива Грела** (Уругвай) говорит, что взятые государствами обязательства по защите прав человека продолжают действовать даже во время вооруженного конфликта. Это включает в себя обязанность защищать людей от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Оратор интересуется, как Организация Объединенных Наций может учесть тот факт, что сосредоточение внимания исключительно на сексуальном насилии в связи с конфликтом может привести к узкому пониманию гендерных и сексуальных аспектов конфликта и, следовательно, к ограниченному мерам реагирования на эту проблему.

62. В конечном счете, не может быть ни прочного мира, ни процветающей демократии без инклюзивного участия всех людей, составляющих общество, и сообщество ЛГБТИ должно играть одну из центральных ролей в переходных процессах. В этом контексте оратор просит привести примеры случаев, когда сообщество ЛГБТИ участвовало в таких процессах.

63. **Г-н Банч** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что впервые в истории число людей, вынужденных спасаться бегством от конфликтов, насилия,

нарушений и ущемлений прав человека и преследований, превысило 100 миллионов человек, что вызвано новыми волнами насилия или затяжными конфликтами. Страна оратора серьезно обеспокоена значительными последствиями этого для ЛГБТКИ-людей и работает на глобальном уровне, чтобы оказывать поддержку жертвам гендерного насилия и пострадавшим от него лицам. Посредством совместной работы в Совете по правам человека государства должны усилить все голоса и обеспечить, чтобы никто не подвергался насилию или дискриминации, независимо от сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения или половых признаков. Хотя вопросы, затрагивающие сообщество ЛГБТКИ, носят глобальный характер, Соединенные Штаты признают, что многое предстоит сделать и у себя дома. В этой связи страна оратора в августе 2022 года с радостью приняла у себя Независимого эксперта с официальным визитом и с нетерпением ожидает возможности проанализировать его рекомендации. Делегация страны оратора хотела бы услышать предложения Независимого эксперта о том, как Соединенные Штаты и другие доноры могут интегрировать потребности сообществ ЛГБТКИ в крупномасштабные программы гуманитарной помощи, включая те, которые направлены на снижение насилия.

64. **Г-жа Фрёденрайх** (Франция) говорит, что мандат Независимого эксперта является существенным вкладом в борьбу против насилия и дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Особенно ценно поддержание диалога с государствами всех континентов. В то время, когда права ЛГБТИ-людей ежедневно подвергаются нападениям, Франция решительно подтверждает универсальный характер прав человека. Только благодаря уважению и инклюзии все люди смогут пользоваться одинаковыми правами и возможностями. Франция полностью привержена этой цели, поскольку борьба с насилием и дискриминацией опирается прежде всего на разрушение предубеждений.

65. **Г-н Ньюман** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя) говорит, что Европейский союз обеспокоен настораживающими показателями насилия, дискриминации и стигматизации в отношении ЛГБТИ-людей во всем мире, что является результатом дискриминационных законов, политики и практики, включая криминализацию однополых отношений, в которые стороны вступают по обоюдному согласию. Европейский союз также обеспокоен использованием в качестве оружия предубеждений, основанных на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе

любими формами насилия. Оратор просит привести примеры и рассказать о передовой практике сбора данных для дезагрегации по признакам гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

66. **Г-н Бранс** (Нидерланды) говорит, что знание того, что война и конфликты затрагивают ЛГБТИ-людей весьма конкретным образом (причем применяемые модели насилия по своей сути отличаются от других форм насилия, связанного с конфликтом), имеет решающее значение для разработки более обоснованных мер реагирования и усовершенствования гендерных рамок в повестке дня в области мира и безопасности. Делегация страны оратора надеется, что доклад вдохновит других, в частности структуры Организации Объединенных Наций по миростроительству и поддержанию мира, на продолжение и активизацию работы в этом направлении, с тем чтобы международное сообщество могло превратить в жизнь то, что оно проповедует. Делегация страны оратора хотела бы знать, какие структуры Организации Объединенных Наций государства и гражданское общество могут использовать для того, чтобы вынести на первый план свои усилия по содействию учету основных идей ЛГБТИ в рамках мирных переговоров.

67. **Г-жа Ситар** (Словения) говорит, что преследование защитников прав ЛГБТИ на основании их гендерной или сексуальной идентичности и их роли в качестве общественных лидеров может быть результатом существующей структурной дискриминации, криминализации или исключаящих социальных норм. Поэтому необходимо устранить коренные причины такого неравенства. Кроме того, в контексте вооруженного конфликта ЛГБТИ и гендерно вариативные люди живут в страхе преследования, и их часто маргинализируют или исключают из процессов эвакуации и реагирования на чрезвычайные ситуации. Поэтому оратор спрашивает, как можно лучше интегрировать и включить этих людей в процессы реагирования на чрезвычайные ситуации, осуществляемые под руководством Организации Объединенных Наций.

68. **Г-жа Хайфец** (Соединенное Королевство) говорит, что в 2021 году правительство ее страны профинансировало разработку нового фактологического доклада об эффективных методах работы, в котором говорится, что насилие и страх насилия являются повседневной реальностью для многих ЛГБТ-людей. Всем государствам следует принять участие в этом исследовании и работать сообща, чтобы построить более безопасный и инклюзивный мир. В этой связи оратор спрашивает, как расширить коалицию стран,

участвующих в борьбе с таким насилием, и какой подход можно использовать в будущем.

69. **Г-жа Акита** (Япония) говорит, что крайне важно положить конец насилию и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Япония осуждает нападения, насилие и дискриминацию в отношении ЛГБТИ-людей в условиях конфликта и продолжит свои усилия по искоренению подобных нарушений. Хотя в условиях вооруженного конфликта трудно распознавать насилие на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности и сообщать о нем, в некоторых случаях такое насилие было выявлено. Поэтому оратор была бы признательна за мнение Независимого эксперта о том, что помогло сделать это возможным.

70. **Г-жа Шмидова** (Чехия) говорит, что недискриминация относится к важнейшим сквозным принципам и приоритетам чешской внешней политики. Правительство страны оратора убеждено, что равный доступ всех людей ко всем правам проложит путь к прочному миру и процветанию. Оно также признает важную роль организаций гражданского общества, работающих над поощрением и защитой прав ЛГБТ и гендерно вариативных людей, в том числе затронутых конфликтом.

71. **Г-н Годой** (Чили) говорит, что именно полная инклюзия всех людей без какой-либо дискриминации способствует укреплению демократии и предотвращению конфликтов. Поддерживая мандат Независимого эксперта с момента его учреждения, делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что параллельно с прогрессом в выполнении этого мандата Чили неуклонно добивается успехов в области защиты прав человека ЛГБТИ-людей. Обсуждаемый вопрос относится к сфере прав человека, и решение его заключается не в создании новых прав, а в том, чтобы помнить, что все права, закрепленные в международном праве прав человека, в равной степени применимы к ЛГБТИ-людям.

72. **Г-н Ламце** (Албания), отмечая, что доклад закрывает огромный пробел в имеющейся информации об ЛГБТИ-людях в условиях конфликта, говорит, что эта информация будет надлежащим образом использована в рамках Комитета и за его пределами. Албания твердо убеждена в том, что сексуальное насилие в связи с конфликтом может представлять собой военное преступление или преступление против человечности, или же одно из деяний, относящихся к геноциду или пыткам. В основе этого вопроса лежит основополагающий принцип полного осуществления прав человека. В этом контексте делегация страны оратора хотела бы знать, что можно

сделать для улучшения механизмов мониторинга, когда речь идет о положении ЛГБТИ-людей в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

73. **Г-н Андерсон Финлей** (Ирландия) говорит, что поощрение и защита прав ЛГБТКИ-людей является одним из ключевых приоритетов для его страны.непропорционально высокий уровень насилия и систематическая дискриминация в отношении таких людей, которые усугубляются во время конфликтов, вызывают глубокую озабоченность. Это включает гомофобную и трансфобную националистическую пропаганду и маргинализацию трансгендерных и гендерно вариативных людей или их исключение из услуг и процессов, связанных с реагированием на чрезвычайные ситуации. Ирландия решительно поддерживает призыв Независимого эксперта к применению гендерных и межсекторальных подходов к миру и безопасности и благодарит его за упоминание в качестве примера передовой практики Соглашения Страстной пятницы — первого международного мирного соглашения, содержащего ссылку на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Кроме того, Ирландия полностью поддерживает призыв Независимого эксперта к созданию безопасной и благоприятной среды для организаций гражданского общества, признавая, что многие активисты и правозащитники преследуются как по причине их гендерной и/или сексуальной идентичности, так и по причине их роли общественных лидеров. Оратор спрашивает Независимого эксперта, какие конкретные действия, по его мнению, требуются со стороны государств для улучшения положения ЛГБТ и гендерно вариативных людей.

74. **Г-н Венансю Герра** (Португалия) говорит, что его страна решительно выступает против всех форм дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности и осуждает любые законы, политику и практику, которые способствуют такой дискриминации. Делегация его страны хотела бы знать, как международное сообщество может обеспечить, чтобы использование гендерных и сексуальных предрасположений в качестве оружия в ситуациях конфликта было запрещено и чтобы виновные привлекались к ответственности.

75. **Г-н Дрешер** (Германия) говорит, что делегация его страны выражает солидарность со всеми жертвами насилия на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности, связанного с конфликтами. Работа Независимого эксперта способствует лучшему пониманию того, как вооруженные конфликты влияют на гендерно вариативных людей и как интересы таких людей могут учитываться в контексте миротворчества и поддержания мира.

Германия призывает гуманитарные организации собирать больше данных о потребностях гендерно вариативных людей в условиях вооруженных конфликтов и лучше интегрировать их в усилия по распределению ресурсов и мониторингу. Поскольку Германия взяла на себя роль сопредседателя Коалиции за равные права, оратор хотел бы знать, какие практические шаги Независимый эксперт рекомендует для улучшения защиты гендерно вариативных людей в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

76. **Г-жа Гонсалес** (Аргентина) говорит, что правительство ее страны разработало важный пакет документов о государственной политике по сохранению памяти, установлению истины и справедливости и возмещению ущерба за серьезные нарушения прав человека, совершенные во время последней военно-гражданской диктатуры в стране. Национальный архив сохранения памяти инициировал создание национальной коллекции воспоминаний о сексуальном разнообразии с целью сбора, сохранения и распространения свидетельств и артефактов для охраны памяти об истории групп ЛГБТКИ в стране. В этом контексте оратор спрашивает, какие меры или механизмы по возмещению ущерба пострадавшим, по мнению Независимого эксперта, служат образцом и учитывают множественные и перекрестные формы дискриминации, от которой страдают ЛГБТ и гендерно вариативные люди.

77. **Г-жа Лорткипанидзе** (Грузия) говорит, что недавно правительство ее страны утвердило свою вторую национальную стратегию в области прав человека, в которой особое внимание уделяется защите прав уязвимых групп, включая ЛГБТИ-людей, и будет разрабатывать план действий по борьбе с дискриминацией в отношении таких групп. К сожалению, оккупация и фактический контроль Российской Федерации над Абхазским и Цхинвальским регионами Грузии лишают правительство страны оратора возможности распространить вышеупомянутые достижения на затронутое конфликтом население этих регионов, которое в отсутствие международных правозащитных механизмов на местах ежедневно подвергается серьезным нарушениям своих основных прав человека. Поэтому делегация страны оратора хотела бы знать, какие меры могут быть приняты для решения проблемы дискриминации ЛГБТИ-людей в районах, где нет доступа к международным механизмам мониторинга.

78. **Г-н Вальтюссон** (Исландия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии), говорит, что жизненно важно, чтобы вооруженные конфликты, миростроительство,

поддержание мира и гуманитарная помощь рассматривались также через призму сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Страны Северной Европы глубоко обеспокоены насилием и дискриминацией, совершаемыми во всем мире государственными и негосударственными субъектами на почве фактической или предполагаемой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, и призывают все государства создать безопасную, инклюзивную и благоприятную среду для соблюдения, защиты и реализации всех прав человека и равенства для всех. Оратор спрашивает, какие шаги должны предпринять государства для обеспечения гендерного равноправия и защиты ЛГБТИ-людей, включая внутренне перемещенных лиц и беженцев.

79. **Г-жа Силва** (Ангола) спрашивает, удалось ли Независимому эксперту выявить какие-либо изменения в тенденциях с точки зрения насилия на почве сексуальной ориентации в ходе прошлых и нынешних конфликтов.

80. **Г-н Мадригаль-Борлос** (Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности) говорит, что выводы, содержащиеся в его докладе, подтверждают его убежденность в том, что правозащитный подход, включающий принципы недискриминации, участия, расширения прав и возможностей и обеспечения ответственности, может предложить множество практических решений в отношении того, как создавать более инклюзивные и более эффективные программы. Кроме того, важно создать доверие и процессы его укрепления, поскольку после многолетней укоренившейся дискриминации в ЛГБТ-сообществах по понятным причинам сформировалась высокая степень недоверия.

81. Крайне важно признать, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются важнейшими отправными точками в анализе насилия и дискриминации. Ключом к такому признанию могут быть меры внутренней политики, например назначение представителя по данному вопросу, принятие широких рамочных документов или расширение повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, что может стать ответом на вопросы, поднятые представителями Исландии, Нидерландов, Словении и Ирландии. Одним из важнейших ответов является внедрение широкой и инклюзивной рамочной основы, которая позволит государствам решить проблемы, зафиксированные в докладе Независимого эксперта, а также сформировать «коалиционное мышление», которое опирается на достижение общей цели и на способность определять стратегию и

управлять ею. Это основополагающие элементы повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности и компонента мира и безопасности Организации Объединенных Наций.

82. Первостепенное значение имеет разработка инклюзивной государственной политики. С момента публикации доклада Независимого эксперта уже можно отметить каталог, включающий по меньшей мере 13 национальных планов по осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, в которых содержатся некоторые ссылки на конкретную ситуацию ЛГБТ-групп.

83. Поскольку обеспечение находится в зависимости от обязанности предоставлять защиту, очень важно, чтобы элементы установления истины и возмещения ущерба в максимально возможной степени отражали реальность дифференцированного насилия в отношении ЛГБТ-групп, для чего необходимо повысить осведомленность органов, собирающих такую информацию, чтобы они не воспроизводили дискриминационные механизмы, которые присутствуют в обществе в целом. Передовая практика в области защиты обязывает государства разрабатывать механизмы возмещения ущерба, которые не только направлены на недопущение новых нарушений и полное возмещение ущерба, но и обеспечивают участие пострадавших сообществ. Любой мере, разработанной без такого участия, будет не хватать элемента реального жизненного опыта этих сообществ.

84. Что касается вопроса представителя Грузии о пробелах в защите, то оратор говорит, что важно обратить внимание на развитие международного уголовного права и его слияние с международным гуманитарным правом. Необходимо убедиться в отсутствии пробелов в защите в конкретных ситуациях, когда люди находятся под защитой оккупирующей державы.

85. Важно признать, что причина, по которой группы населения и сообщества сталкиваются с ситуациями риска, заключается в том, что, как правило, они существуют на стыке различных видов идентичности, что создает весьма специфические ситуации, которые обуславливают либо привилегированное положение, либо — в большинстве случаев — ситуации риска, дискриминации и насилия. В этой связи в особенно уязвимом положении находятся более ста миллионов человек, которые в настоящее время подвергаются насильственному перемещению. Поэтому оратор с удовлетворением отмечает давно существующий альянс с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам

беженцев. Политическая поддержка образцовой работы этого органа в интересах инклюзии и признания реальности ЛГБТ-людей продолжает играть ключевую роль, поскольку организации не всегда в состоянии выполнять эту работу.

86. В отношении комментариев, касающихся представительства и гарантий полезного участия, то оратор согласен с тем, что для ЛГБТ-групп важно участвовать в формировании государственной политики, в миростроительстве и поддержании мира, а также важно признание экспертных знаний ЛГБТ, основанных на их жизненном опыте, и того, как эти знания должны быть включены в такие процессы.

87. В отношении ссылок на интеграцию потребностей ЛГБТ-сообществ оратор говорит, что важно помнить, что частью интеграции является обеспечение процессов активного сбора данных, в рамках которых гарантируется соблюдение принципа «не навреди», поскольку сбор данных в этой области не обязательно следует только интуитивно понятным реалиям.

88. И наконец, отвечая на вопрос представителя Японии о признании факта насилия и информировании о нем, оратор говорит, что именно политическая воля к признанию существования ЛГБТ-групп и сообществ, сталкивающихся с насилием и дискриминацией, позволяет выявлять такие акты.

Заседание закрывается в 17 ч 25 мин.